

18+

# ОРЭН

## Гнев праведный

ЭЛЬСКИ

**Орэн. Гнев праведный**

«Автор»

2026

## **Эльски**

Орэн. Гнев праведный / Эльски — «Автор», 2026

Орэн, четвертый принц Ада, растет в строгости, но не поддается черствому воспитанию отца благодаря старшему брату. Однако все меняется, когда годы спустя тот сбегает, а Орэн остается один в дипломатической миссии на Небесах. Его первой любовью были книги, но всего лишь взгляд девушки-серафима заставляет его о них забыть.

© Эльски, 2026

© Автор, 2026

## Содержание

|                                   |    |
|-----------------------------------|----|
| Дисклеймер                        | 5  |
| Акт первый                        | 6  |
| Запись первая. Наследник          | 6  |
| Запись вторая. Юбки               | 7  |
| Запись третья. Старший брат       | 9  |
| Запись четвертая. Наказание       | 11 |
| Запись пятая. Первые слова        | 13 |
| Запись шестая. Голос              | 15 |
| Запись седьмая. Алчность          | 17 |
| Акт второй                        | 19 |
| Запись восьмая. Опора             | 19 |
| Запись девятая. Чертенки          | 21 |
| Конец ознакомительного фрагмента. | 22 |

# Орэн. Гнев праведный

## Дисклеймер

### **Дорогой читатель!**

Перед тобой повесть из цикла «Падшие» – предыстория одноименной визуальной новеллы. В ней раскрываются события, которые остались за кадром интерактивного сюжета. Это темное фэнтези, основанное на авторской мифологии, где ангелы, демоны, драконы и иные сущности являются частью вымышленного мира. Возможны пересечения с узнаваемыми религиозными, мистическими и космологическими образами, однако все они адаптированы под оригинальную Вселенную и не являются комментарием к реальным религиям, конфессиям или верующим.

Все события и персонажи вымышлены, любые совпадения случайны. В книге могут встречаться описания насилия, семейных конфликтов и психологических травм. Герои могут вести себя неоднозначно, совершать жестокие поступки, следовать серой морали и произносить слова, которые не совпадают с авторской позицией.

История не содержит призывов к реальному насилию, ненависти, дискриминации или противоправным действиям. Все темы используются исключительно для художественного раскрытия характеров персонажей, особенностей мира и основных конфликтов.

А теперь – добро пожаловать в мир «Падших»!

## Акт первый

### Запись первая. Наследник

Впервые женщина короля Ада явила его наследника на свет столь быстро и незаметно. Он привык к тому, что его избранницы, преимущественно смертные, с трудом вынашивали его детей, а многие и вовсе не справлялись с задачей выносить во чреве его семья. Некоторые переживали этот опыт, но после лишались рассудка либо бесследно исчезали.

— Мой король, только взгляни на его щечки, они так похожи на твои! — молодая пышногрудая девушка с рыжими локонами, вспотевшая после родов, держала на руках сына, едва издающего звуки. Она повернула к нему ребенка, и Азарон прищурился, словно убеждаясь, что это действительно мальчик.

— У меня нет щек, — хмыкнул король. — Забери его у нее, приноси только на вскармливании.

— Но как же... — попыталась она возразить. Король наклонился и приложил указательный палец поверх ее губ.

— Этот ребенок тебе не принадлежит. Ты выносила его для меня, а теперь забудь о нем.

— А кто воспитает его? — она беспокойно смотрела вслед демонице с красными рогами и длинными черными волосами. Облаченная в красное бархатное платье, та уносила ее младенца прочь из покоев.

— Это уже не твоя забота.

Девушка замолчала и стала пристально смотреть на него. Азарон позволил себе полюбоваться ее красивыми серо-зелеными глазами, затем – формами, что так привлекательно выделялись под ночным платьем.

— Ты можешь вернуться в порт и дальше торговать собой, — произнес король, — а можешь остаться здесь и обслуживать моих старших сыновей.

— Ты больше не хочешь меня? — она так искренне удивилась, что он добродушно, насколько мог мужчина с черным черствым сердцем, рассмеялся.

— Ты сделала то, для чего я тебя сюда забрал. Я впечатлен, насколько легко тебе это удалось, — Азарон прошелся по комнате и посмотрел в окно на вулкан вдали, собирающийся извергнуть лаву под низким красным небом. — Если этот ребенок меня не разочарует, возможно, я позволю тебе выносить еще одного моего наследника. А до тех пор твоя судьба меня не волнует.

Поскольку мать принца не имела ни образования, ни достаточного опыта, чтобы понять, как с ней обошлись, она предложила:

— Тогда я отправлюсь в порт, а ты, мой король, можешь брать меня сюда для своих других сыновей.

Азарон благосклонно – или же безразлично? – разрешил. Девушка вернулась к былой жизни, где постепенно теряла красоту, молодость и остатки рассудка, а ее сына, принца Круга Гнева, нарекли Орэном.

## Запись вторая. Юбки

Когда одна юбка исчезала, появлялась другая. Затем третья, четвертая. Иногда они были чрезвычайно длинными, а иногда – непозволительно короткими. Юный Орэн сидел на деревянном ящике, в коем хранились припасы, болтал ногами и наблюдал за женщинами.

— Посмотрите на эти щечки! — воскликнула одна из женщин и склонилась к нему. Она широко улыбнулась. Орэна обдало въедливым запахом терпких духов вперемешку со сладковатым потом разгоряченной кожи. — И в кого ты такой красавчик, юный принц? Явно не в своего папашу.

Она засмеялась и стала тискать его щеки. Орэн насупился, дожидаясь, пока ее прикосновения закончатся.

Но когда уходила одна, приходила другая и гладила его по голове. Третья брала его за руку и куда-то уводила. Давала что-то вкусное, взамен просила «обязательно упомянуть при отце ее имя». Орэн ничего не хотел запоминать, но женщины все повторяли свои имена, и постепенно он начал их различать.

Ту, что носила длинные юбки и выделялась смуглой кожей и роскошными кудрями, звали Жизель. Другую, бледную, худую и светловолосую, — Эвереттой. Среди них всех выделялась Нанада — демоница, ставшая его няней. Орэн чувствовал к ней особую неприязнь, как и она к нему — они поняли это, лишь раз взглянув друг на друга. Маленький принц поморщился, слегка тряхнув рыжими кудрями, а она надменно хмыкнула и махнула над его головой бархатной накидкой, из-за чего его волосы наэлектризовались. Она не упускала случая демонстрировать ему свое превосходство: что она выше, что она умнее, что ей доступны пути, которые недоступны ему.

Орэн почти никогда ничего не говорил, находясь в окружении дам и ожидая лишь одну — свою маму. Но ждал он ее не как сын, который по ней скучает, а просто потому... что знал, что она у него есть. Так сказал Мэйсон, старший брат. Орэн старался не смотреть ему в глаза, но слушал все, что тот говорит, и потом вспоминал, когда того требовал случай.

Иногда король устраивал балы, на которых присутствовали и его сыновья. Все внимание дам уделялось королю и его старшему сыну — Мэйсону. Тот всегда выглядел несчастным, вынужденный уделять внимание каждой девушке, подошедшей к нему. Орэн смотрел на него, рядом с ним наблюдал и Нолан. Они родились с разницей в один год, Нолан был старше. И вот он-то с удовольствием окружал себя вниманием девиц и блудниц разного рода. Орэн даже видел, что при взгляде на того их отец гордо ухмылялся. Чем именно он гордился, Орэн не понимал.

Пока он был маленьким, никого не заботило то, сколь много ему приходилось видеть такого, чего ребенку видеть не положено. Женщины воспринимали его как совсем маленького и отмахивались, считая, что он не запомнит или это, наоборот, воспитает в нем мужественность.

Они без стеснения скидывали при нем одежду, расхаживали голыми, рассуждали на разные вульгарные темы. Многих слов Орэн не понимал, но обнаженные тела смущали его так сильно, что он пытался уйти или спрятаться.

Однажды в порыве суетливых переодеваний его потеряли. Когда королю доложили о том, что один из принцев исчез, он спросил:

— Кто?

— Его Высочество Орэн, — сообщила девушка дрожащим голосом. Она тряслась, а Азарона интересовал лишь глубокий вырез ее платья.

— Пусть.

С его попустительства поиски утихли. Некоторые особы, еще сохранившие совесть, пытались найти принца. Однако нашел его Мэйсон, когда опустился на корточки перед столом и приподнял скатерть. За ней он увидел плотную темную юбку, придерживаемую маленькими руками – кто-то из женщин неосмотрительно бросил ее, а Орэн укрылся юбкой, забрался под стол и сидел там даже тогда, когда смешки, разговоры, ругань и слезы женщин обернулись тишиной.

## Запись третья. Старший брат

Когда Орэну исполнилось пять лет, Нолан стал задирать его чаще.

— Ты жалок, — заявлял он, пребывая в его покоях и без спроса касаясь его вещей.

Орэн равнодушно следил за братом, но его взгляд становился колючим и тяжелым, едва тот смотрел в сторону книг. Отец приставил к принцам учителей, и если Нолан легко схватывал любые знания и слыл у них любимчиком и всегда заслуживал похвалы, Орэн не проявлял ни любопытства, ни интереса. Один из ученых демонов осмелился сообщить королю, что его младший сын, вероятно, недалек умом. От демона после сего заявления остался пепел, но отнюдь не потому, что Азарон любил своего ребенка, а потому, что его отпрыска посмели обозначить глупым.

Кроме прочего Орэн ни с кем не разговаривал, не произносил никаких звуков и не смотрел в глаза, когда с ним говорили. Нанада в его присутствии высмеивала его, сообщала окружению, что от принца Круга Гнева, пожалуй, однажды избавится сам король. К Орэну относились либо жалостливо, либо чрезмерно с ним сюсюкались, поскольку пытались подобраться к королю, либо оставляли его в разных местах: забывали в винном погребе, запирали в темнице, сажали в шкаф. Подобные случаи были редкостью, но Орэн никогда не кричал, не плакал и не звал на помощь. Единственным, кому он был небезразличен, был Мэйсон, но он не мог быть рядом всегда в силу первенства — отец возлагал на него больше всего ожиданий, хотя в последнее время куда чаще посматривал на Нолана.

— Долго еще будешь сидеть в кровати? — Нолан недовольно посмотрел на него и взял книгу со стола.

Орэн ощерился, его глаза стали ярче, а зеленые крылья и хвост сгруппировались как перед прыжком.

Книги имели для принца сакральный смысл. Он не умел складывать буквы в слова, пребывал в своих размышлениях, когда учителя пытались донести до него основы философии, математики или письменности, но всякий раз, когда Мэйсон заходил к нему, чтобы прочесть что-либо, обращался в слух. Голос брата успокаивал его, пробуждал интерес и живость ума, и, что более важно, у Орэна получалось удерживать внимание.

Нолан резкими небрежными движениями пролистал страницы, брезгливо поморщился и стал поворачиваться к Орэну, произнося:

— Зачем тебе эти книжки? Ты все равно глуп...

Но принц не успел договорить. Орэн резво подпрыгнул к нему, зарычал прямо в лицо, отчего Нолан опешил, и, подобно невоспитанному дикому черту, отобрал у него книгу. А затем хлестнул брата по руке хвостом, обвив запястье до жгучей боли.

— Ай! — воскликнул Нолан, но вовсе не жалобно, а раздраженно.

Его серые глаза обрели красный оттенок и засветились. Он раскрыл крылья и вскинул хвост, который был вдвое толще, чем у Орэна. Нолан ударил брата наотмашь, и тот упал на спину, прижимая книгу к груди, что пульсировала от боли.

Нолан склонился и зашипел на брата, пытаясь отобрать у него книгу. Орэн хмурился и шипел в ответ, отбиваясь крыльями и хвостом и пытаясь уползти под кровать. Но если раньше он мог под ней спрятаться, то теперь стал старше и больше под нее не пролезал.

— Хватит! — после короткого хлопка тяжелой массивной двери к ним подбежал Мэйсон и оттащил Нолана от брата за ворот одежды.

Хвост Орэна все еще сжимал запястье Нолана. Заметив это, Мэйсон посмотрел Орэну в глаза и сказал чуть тише:

— Отпусти.

Орэн нахмурился. Мэйсон наклонил голову вперед, не моргая и не отводя взгляда. Орэн расслабил лоб. Мэйсон приподнял бровь, и Орэн, отведя взгляд, отпустил руку Нолана.

— Вы – братья, а не безродные звери, — сказал Мэйсон, стоя между ними, но не заслоняя собой. — Да даже безродные звери не дерутся с себеподобными!

— Да, они просто едят слабых, — огрызнулся Нолан, посмотрел старшему брату в глаза и пихнул его ладонями в грудь. — Иди и сожри его. Он меня злит! Он бесполезный!

Орэн ослабилась и снова хотел зашипеть, но услышал ответ Мэйсона:

— Ты старший, Нолан.

Орэн вдруг осознал, что эта истина слишком проста, но все это время от него ускользала.

— Ты старший и позволяешь себе задирать младшего. Ты должен его защищать, — твердо сказал Мэйсон. В отличие от отца, его голос и слова всегда звучали мягче, но спорить с ними братьям не хотелось. Если отца они уважали скорее из страха, здесь уважение создавалось иначе. — А ты, Орэн, — Мэйсон повернул голову к нему. Орэн напрягся. — Ты тоже должен его защищать.

Удивление младшего принца отразилось столь явно, что Мэйсон слегка смягчился и бегло улыбнулся.

— Вместе мы сильнее, чем по отдельности. Если нас двое, нас сложнее напугать, обидеть или причинить нам боль.

— А если трое? — недовольно уточнил Нолан.

— То мы и вовсе неуязвимы, — Мэйсон посмотрел сначала на одного брата, затем на другого и... скосил глаза к переносице.

— Ха-ха, — с губ Орэна сорвался первый в его жизни смешок, и он сам тому удивился.

Нолан же отчего-то смутился и опустил взгляд, но его щеки слегка покраснели.

— Мы с вами живем в жестоком месте, — сказал Мэйсон, выпрямив взгляд. — Давайте не будем жестоки хотя бы друг к другу.

## Запись четвертая. Наказание

Однако когда Азарон проявлял к чему-либо интерес, это всегда заканчивалось плохо для других. Так вышло и в этот раз.

— Ты – старший наследник, Мэйсон, — говорил король, когда все принцы сидели с ним в трапезной за длинным столом. Пока он не позволил им приступить, все сидели, уделяя внимание отцу. Все, кроме Орэна, – тот смотрел куда угодно, только не на него. — Однако вместо гордости я испытываю одно лишь разочарование.

Орэн покосился на старшего брата, что сидел, склонив голову, и вскинул брови. В его мыслях крутились слова Мэйсона о том, что они должны защищать друг друга.

— Ты проводишь слишком много времени с теми, кто намного младше тебя.

— В замке нет моих ровесников, — коротко заметил Мэйсон, все еще не поднимая головы.

— И что? — голос отца стал холоднее и суше. — Твоя задача — освоить сущность, свойственную твоему кругу. Мне доложили о том, что ты стал меньше есть.

— Потому что мне сложно остановиться, — Мэйсон посмотрел отцу в глаза.

Орэн замер, восхищенно глядя на брата. Подобная смелость и взгляд глаза в глаза отозвались в его крошечной душе с особым трепетом.

— Ты и не должен останавливаться. Такова твоя суть, — продолжил давить король. — Впрочем, сейчас это не сильно меня волнует.

Азарон ухмыльнулся, и все, даже Нолан, легко получающий признание отца, ощутили себя неуютно.

— Ты читаешь ему на ночь. Зачем?

— Орэн учится...

— Ты учитель?

— Я...

— Да или нет?

— Нет.

— И ты решил, что можешь его чему-то научить, читая вслух? — Азарон усмехнулся, а затем взял бокал с вином и раскатисто рассмеялся. — Посмотри на него, — отец указал ладонью на Орэна. — Его мать – портовая блудница. Она не прочла ни одной книги за всю свою жизнь. И он такой же.

Орэн нахмурился. Слова отца всколыхнули в его груди что-то болезненное и в то же время злое.

Азарон отпил от бокала, посмаковал напиток на вкус и сказал:

— Мне следовало лучше отбирать материал.

Мэйсон бегло взглянул на Орэна и, заметив его раздражение, едва заметно качнул головой. Орэн увидел это, но злоба внутри не унималась.

— Я хочу показать тебе, Мэйсон, что будет, если ты продолжишь меня не слушаться, — произнес Азарон, опуская бокал на стол.

Едва ножка коснулась дерева, его черное крыло, лишенное перьев, понеслось Орэну в голову – острый кончик уже почти пробил ему лоб, когда Орэн пошатнулся и моргнул.

Кончик отцовского крыла не дотянулся совсем немного. Орэн опустил голову и обнаружил, что его стул сдвинулся назад. Через плечо он переглянулся с Ноланом, который успел дернуть стул в последний миг.

— Отец... ты чего? — осторожно поинтересовался Нолан, посмотрев на Азарона.

— Хм-м... — тот сузил глаза и закинул в рот кусок сыра. Медленно его прожевал. — Интересно. Союз.

Улыбнувшись, Азарон сложил крыло и посмотрел Мэйсону в глаза.

— Считаешь, что умнее меня? Я преподам тебе урок. Вам всем.

Орэн успел лишь моргнуть, как зал трапезной заполнился коротким криком боли. Мэйсон, сгорбившись и уткнувшись лбом в стол, стискивал зубы и прижимал ладонь к груди. Позади него стоял отец и держал его белые ангельские крылья, сломанные и вывернутые.

Орэна мелко затрясло, и он подался назад. Ладони Нолана легли ему на плечи. Орэн ждал, что брат его оттолкнет, но тот этого не сделал. Они оба смотрели на отца. Он обвел их насмешливым взглядом и отпустил крылья Мэйсона. Те безвольно потянули его за собой под тяжестью переломов.

— Не смейте заводить против меня никаких союзов, сопляки, — холоднопроизнес Азарон. — Сейчас он расплатился сломанными костями за свою глупость. На его месте может быть любой из вас, а вместо крыльев может оказаться ваша шея.

Король ушел из трапезной. Двери захлопнулись с гулким хлопком. Братья молчали, даже когда эхо отцовских шагов прекратилось.

— Мэй... — первым прогнал оторопь Нолан. — Мэй?

Встревоженно переглянувшись друг с другом, они начали подниматься со стульев.

— Не подходите, — донеслась до их слуха тихая и надломленная просьба Мэйсона. — Для вас это опасно.

— А для тебя? — спросил Нолан.

Мэйсон поднялся и пошатнулся, но устоял, упершись кулаком в стол. Посмотрев на братьев, он сказал:

— Я старший, — слабо улыбнулся и добавил: — И я вас защищу.

«А я защищу тебя», — подумал Орэн, чрезмерно впечатленный наказанием, что устроил отец.

## Запись пятая. Первые слова

К семи годам принца Орэна считали безнадежным и самым недостойным из принцев. Он не говорил, но больше не бросался на Нолана с клыками, хвостом и рычанием. Старался уединиться где-нибудь в библиотеке в углу, чтобы послушать истории, которыми делились редкие посетители.

Полагали, что Орэн не умеет ни читать, ни писать, но ошибались: Мэйсон, читающий ему вслух на ночь несколько лет подряд, стал его лучшим учителем. Позже он показывал брату, как именно выводятся буквы. Орэн скрывал свои умения от учителей и ничего не делал по их указке, но с Мэйсоном все получалось само собой. Главными наградами для маленького принца стали поглаживания по голове и улыбка. В отличие от большинства из окружения, Мэйсон в своих деяниях был искренним.

Но, к сожалению, их отец все еще оставался жестокосердным, и никто не мог размягчить этот камень в его груди.

— Значит, за моей спиной ты продолжал его учить, — произнес Азарон, огладив небольшую бороду пальцами, и задумчиво посмотрел на Мэйсона.

Отец сидел на троне, слегка вразвалку, но все еще с прямой спиной, и постукивал пальцами по каменному подлокотнику. Перед ним стоял Мэйсон, коему уже исполнилось восемнадцать.

— И несколько лет ты уже не меняешься, отказываешься от пищи, — продолжил Азарон размеренно. — Любопытно выходит, ты идешь против меня.

Он выдержал паузу. Мэйсон не ответил и не поднял головы.

— В таком случае, если тебе нечего сказать, я отправлю Орэна туда, где ему давно место. В вулкан.

— Нет! — Мэйсон тут же вскинул взгляд.

Азарон криво усмехнулся.

— Зачем он тебе? — искренне поинтересовался король. — Ты разве не понимаешь, кто ты и где живешь?

— Именно поэтому я стараюсь сохранить порядочность.

— Знаешь ли ты, что на самом деле произошло с твоей матерью? — уточнил Азарон.

Мэйсон напрягся. Напрягся и Орэн, подглядывающий за ними из-за колонны зала в тени. Он был маленьким и щуплым и умел бесшумно пробираться по коридорам, поэтому никто не заметил его присутствия.

— Хотя... — король отвел взгляд и снова стал постукивать по каменному подлокотнику. — Возможно, вам стоит начать общаться еще чаще. Переезжай в его покои.

— Что ты задумал, отец? — осторожно уточнил Мэйсон, чувствуя приближающийся подвох.

— Ты не создан быть кому-то братом. Ты не создан быть существом, несущим свет. Твоя природа — это похищение силы, а не ее удержание, — сухо пояснил Азарон. — Ты можешь остаться рядом с братом и однажды обнаружишь его мертвым.

— Этого не будет.

— Будет, — уверенно заявил король. — Ты не питаешься, но внутри растешь зверя. Однажды он вырвется на свободу и уничтожит всех, в том числе и тех, кем ты так глупо дорожишь.

— Они мои братья, я не могу ими не дорожить.

— Можешь.

Мэйсон непонимающе нахмурился.

— Я тебя предупредил. Можешь упрямитесь и дальше, в любом случае ты его потеряешь. Твой удел – одиночество, Мэйсон. Чем раньше ты это поймешь, тем лучше будет остальным. И, ради Ада, поешь уже что-нибудь. Я не хочу смотреть на твое осунувшееся лицо и ребра, торчащие даже сквозь одежду.

Отец ушел из тронного зала, оставив Мэйсона в смятении. Убедившись, что король не вернется, Орэн осторожно отделился от своего убежища и подошел к старшему брату, взял его за руку. Грустно улыбнувшись, Мэйсон сказал:

— Пойдем, Орэн.

— Пойдем, Мэйсон.

Мэйсон удивленно вскинул брови, а Орэн моргнул, будто ничего не случилось. Это были первые слова, которые брат услышал от него за семь лет.

## Запись шестая. Голос

Нолан держался рядом, но оставался в стороне. Он иногда слушал, что рассказывал Мэйсон Орэну, но подолгу с ними не сидел. Его интересовали иные знания, и он занимался изучением боевых искусств и всего, что с этим связано. Орэн же предпочитал холодному металлу столь же ледяной ум.

Он долгое время наблюдал за отцом и старшим братом и пришел к заключению, что в очередной прием пищи в трапезной обязан порадовать обоих. Его навыки и речи наверняка умаслят отца, и тогда старшему брату станет легче.

Когда они сидели за столом в ожидании отцовского разрешения, Орэн молчал, дожидаясь момента. Нолан всегда приступал к поеданию пищи первым, а Мэйсон с каждым годом ел все меньше.

Заметив, что отец посмотрел на него, Орэн медленно поднял руку. Азарон проследил за его жестом и коротко кивнул.

— Отец, — вдумчиво сказал Орэн, и оба брата повернули головы к нему. Больше всех удивился Нолан, чьи глаза округлились. До этого он не слышал голоса Орэна. — Позвольте мне сказать.

Азарон хмыкнул и взял бокал с вином.

— Говори.

Орэн стал подниматься из-за стола и посмотрел на встревоженного Мэйсона. Взгляд брата призывал его отказаться от идеи, но Орэн был уверен, что у него все получится. Нужно просто подобрать верные слова.

— Я изучил чтение и письменную грамоту. Я могу стать умнее. Как вы и хотели. Ваши учителя – глупцы.

Король засмеялся и весело взглянул на младшего сына.

— Значит, и я глупец?

Орэн замолчал и нахмурился.

— Да, — сказал он.

В трапезном зале стало так тихо, что Орэн невольно осмотрелся. Он заметил, как побледнел Мэйсон, и встревожился о нем, почти подался к брату, чтобы коснуться его руки, но ощутил, как натянулся его жилет.

— Я покажу тебе, кто глупец, — голос Азарона прогремел за его спиной.

Орэн успел лишь моргнуть, как отец шагнул в Небытие, унося сына за жилет, словно сундук за ручку, и вышел у жерла вулкана.

Азарон вытянул руку. Орэн посмотрел на лаву внизу под ним.

— Считаешь себя умнее других, сопляк? — Азарон встряхнул его с такой силой, что у Орэна закружилась голова. Он висел, не напрягая руки и ноги, словно его взяла оторопь. — Быть может, мне стоит опустить тебя в лаву?

Орэн не ответил, наблюдая за красно-оранжевыми всполохами. Жар вулкана распарил его лицо: кожа покраснела, глаза стали слезиться, и Орэн прищурился.

— Нет, слишком просто для тебя, мой умный сын.

Азарон поставил его рядом с собой так быстро, резко и сильно, что у Орэна стукнулись друг о друга зубы, позвоночник принял на себя удар, а стопы заболели так, словно он на них приземлился с большой высоты.

— Ум – это проклятие, Орэн. — Король склонился к нему, все еще держа за жилет на спине. — И отныне за свою дерзость ты заплатишься тем, что страдать будешь не только ты.

Орэн почувствовал, как живот стянуло из-за беспокойства.

— Сегодня ты подал голос, чтобы сказать умную мысль, но вместо этого подставил того, кого так стремился защитить. — Азарон отпустил его и хлопнул по спине. Орэн, пошатнувшись вперед, выставил руки и помахал ими, чтобы не упасть. — Доберешься до замка своими силами, мой самостоятельный и умный сын.

Азарон исчез, а Орэн растерянно осмотрелся. Прежде он не бывал за пределами замка. Мир вокруг был неизведан, и он не понимал, чего от него ждать. Хотя Мэйсон и читал ему множество разных книг, Орэн ощутил себя жалким, маленьким и глупым. Больше всего на свете ему захотелось, чтобы сейчас за ним прилетел Мэйсон и забрал его, как делал всегда: просто взял за руку и увел.

Решив, что брат непременно за ним придет, Орэн остался ждать его на вулкане. Он присел на твердую породу и стал наблюдать за горизонтом. Однако шло время, а брат все не появлялся.

## Запись седьмая. Алчность

Когда отец вернулся в трапезную, Мэйсон, и без того тревожно расхаживающий, кинулся к нему:

— Что ты с ним сделал? — Впервые Нолан слышал, как голос брата повышается и звучит враждебно. — Что ты сделал с Орэном?

— Бросил в вулкан, — равнодушно сказал Азарон.

Мэйсон испуганно замер, затем встряхнул головой.

— Я тебе не верю.

— Ты мне уже надоел, — ощерился Азарон, начав надвигаться на сына, пока тот, отступая, не уперся спиной в каменную стену. — Ничего не добился, свою сущность подпитывать отказываешься, изображаешь заботу, которой в твоей крови вовсе не должно быть! — Азарон схватил Мэйсона за шею. Тот ухватился руками за пальцы отца, пытаясь их разжать, но у него не хватало сил. — Жаль, что я не могу вернуться в день, когда решил взять твою мать. Поганая ангельская порода все портит, — Азарон зло ухмыльнулся, стискивая шею Мэйсона. Тот уже начинал задыхаться. — Может, мне просто убить тебя?

Тон отца напугал Нолана, привыкшего к жестокости. Он смотрел на него со стороны, опираясь на спинку стула, и ужасался тому, что видел.

— Нет, это было бы слишком просто, — король отпустил шею Мэйсона. Тот тут же приложил к ней свои ладони и стал кашлять и пытаться вдохнуть. — Ты будешь страдать за них всех.

Азарон повернулся, увидел взгляд Нолана и жестом подозвал его. Нолан, вздрогнув, все же встал со стула и поспешил к отцу.

— Орэн остался у вулкана. Сходи заведи его, — велел Азарон.

— Да, отец, — Нолан тут же повернулся, собираясь пойти неизвестно куда — страх был сильнее разума.

— Постой, — хмыкнул отец. Нолан опасливо оглянулся. — Скажешь ему, что Мэйсон вас бросил.

— Что? — Удивился Нолан.

Мэйсон посмотрел на отца взглядом, полным ненависти.

— Скажешь так, и будешь для меня лучшим сыном, — отец улыбнулся, прекрасно зная, на какие точки нужно давить. Нолан расправил плечи, страх в его глазах исчез. — Смотри не проболтайся.

— Не проболтаюсь, — заявил Нолан. Он покосился на Мэйсона, собираясь спросить у отца, что будет с братом, но внутренний голос подсказал ему ничего не спрашивать. — Я пошел.

Нолан суетливо покинул трапезную, затем и замок. Ему предстояло найти младшего брата у вулкана. Нолан остановился и осмотрел горизонт: вулканов виднелось не меньше десяти.

В отличие от младшего брата, Нолан уже освоил полеты и успел натренировать крылья, поэтому разогнался на небольшом утесе и полетел к первому вулкану.

Так он летал от одного к другому и в одном, решившем извергнуть лаву, едва не ошпарил крыло. Орэна он нашел уже уставший и злой. Он подошел к нему, схватил за руку и раздраженно дернул.

— Пошли домой.

— А Мэйсон?

Простой вопрос младшего ударил Нолана по самолюбию еще сильнее. Он потратил столько времени и сил, чтобы найти его, а этот маленький зеленокрылый засранец посмел интересоваться совсем не им!

— Чего Мэйсон? Бросил нас Мэйсон, — ядовито ответил Нолан.

— Как?

— Ну вот так, — Нолану пришла идея, и он тут же озвучил ее: — От тебя устал.

— От меня? — Искренне удивился Орэн.

Нолан впервые увидел, как младший брат выбрался из кокона безразличия и хмурости. Он хотел замолчать, но раздражение, скопившееся от усталости, и боязнь нарушить волю отца заставили его продолжать:

— Да. Так и сказал: «Так много времени на него трачу, а он все такой же глупый».

Орэн моргнул, затем еще раз, и вот уже задрожали его губы, а после из глаз полились слезы – первые в его жизни. Он не мог объяснить, как боли в груди удалось добраться до глаз. Не мог понять, почему слова Нолана кажутся такими жестокими, и не мог найти ответа, почему Мэйсон, столь трепетно относящийся к нему все это время, вдруг от него устал. Его холодный ум не справлялся с чувствами, что пробудили в нем речи Нолана. А мысль о том, что единственный, кто о нем заботился, покинул его, была для Орэна невыносимой.

Нолан же, видя слезы брата, стоял рядом и держал его за руку. Он молчал, хмурясь и поджимая губы, но в какой-то момент отвернулся, чтобы не пустить слезу самому. Он боялся за Мэйсона, боялся за Орэна и в последнюю очередь уже за себя. Он оказался между братьями и отцом и осознал, что если не сделает, как сказал отец, точно потеряет кого-то из них. А этого Нолан допустить никак не мог.

— Пошли, плакса, — Нолан несильно дернул Орэна за руку, и тот пошел за ним, не поднимая головы.

С тех пор голос Орэна затих на долгие годы.

## Акт второй

### Запись восьмая. Опора

*Десять лет спустя*

Орэн покинул читальный зал с книгой в руках. Он шел по коридору, всматриваясь в строки, и свернул за угол. Остановился на миг, чтобы перелистнуть страницу.

Поблизости раздались звуки сладострастия, и Орэн перевел взгляд к стене, у которой Нолан брал одну из очередных служанок, имен которых никто не запоминал. Братья переглянулись: Нолан усмехнулся, а Орэн, возведя взгляд к потолку на короткое время, прошел дальше.

Это стало для них привычным досугом после того, как оба возмужали: один с головой погрузился в книги, летописи и карты, другой же погружался в иные внутренние миры. Орэн предпочитал об этом не думать, но порой все же провожал старшего брата слегка завистливым взглядом. Сам он, после ранних лет в окружении демониц и иных представительниц прекрасного пола, не мог смотреть на них столь же увлеченно, сколь это делал Нолан. Он словно знал все их секреты и страшился наготы, не хотел сближаться с ними, а на все попытки девушек проявить внимание в его сторону он лишь высокомерно вскидывал голову, захлопывал книгу и уходил.

Тела не интересовали Орэна так, как Нолана. Его интересовали ум, речь и особое видение мира. Он предпринимал робкие попытки заговорить с несколькими девушками, но все они оказывались никудышными собеседницами. Каждая предлагала ему себя, и Орэн разочаровался в разговорах, окончательно уйдя в свои мысли.

— Орэн. — Он остановился не сразу. Сначала сделал несколько шагов, затем замер и поднял взгляд из книги. Обернулся. И словно увидел того, кого давно считал почившим. — Ты вырос.

Мэйсон, оставшийся по виду пятнадцатилетним юношей, грустно ему улыбнулся. Орэн нахмурился, поморщился и поспешил уйти в свои покои, однако его сердце еще долго беспокойно колотилось из-за возвращения брата.

Он более не мог подойти к тому и просто быть рядом. И не мог спросить его прямо, где он был, почему выглядит так и как посмел заговорить с ним после всей той жестокости, что ему передали Нолан и отец.

И Орэн решил наблюдать за вернувшимся Мэйсоном из-за страниц книг, как и делал это со всеми в последние годы. Брат ходил едва слышно, в трапезной вовсе перестал есть, с отцом не разговаривал. Орэн, мучимый любопытством, все же подошел к Нолану, когда тот тренировался во дворе замка, размахивая мечом.

— Ты же сказал, что Мэйсон нас бросил? — тихо поинтересовался Орэн, глядя на профиль Нолана.

— Бросил, — ответил тот, не прекращая упражняться.

— Тогда почему он вернулся?

— Иди и у него спроси, — хмыкнул Нолан. — Но я не думаю, что он тебе что-то ответит.

— Почему?

Нолан с силой воткнул меч в полено, отсек его часть и повернул голову к брату:

— Потому что это тебя не касается.

Взгляд Орэна потяжелел, а зелено-серые глаза потемнели и стали напоминать глубокое болото.

— Прекрати злиться, — усмехнулся Нолан. — Десять лет прошло. Забудь уже.

— Нет, — ответил Орэн и покинул тренировочное поле.

Нолан порубил еще несколько поленьев, а после устало смахнул пот со лба и вздохнул. Возвращение Мэйсона радовало его где-то глубоко внутри, но куда сильнее оно его пугало – если правда откроется Орэну, опору, которую Нолан выстроил с таким трудом, выбьют у него из-под ног.

## Запись девятая. Чертенки

Орэн не подходил к Мэйсону, не разговаривал с ним и всячески делал вид, что брата для него не существует. Где-то в глубине души он ужасно ждал возвращения Мэйсона, но обида, скопившаяся за десять лет, выросла на сердце слишком большим гневным комом и теперь подпитывалась уже от собственной сущности Орэна.

Однако его намеренное высокомерие в отношении к брату не мешало ему приглядывать за ним со стороны. Когда Мэйсон стал чаще разговаривать с прислугой – чертиком, сотворенным из магии как раз для того, чтобы выполнять грязную работу, – Орэн ощутил злость. Он ходил хмурый и всякий раз, стоило ему боковым зрением заметить брата и чертика, останавливался и смотрел на них оттуда, где они не могли его заметить.

Он понимал, что его снедает ревность. Улыбки брата, пусть и слабые и почти безжизненные, должны были принадлежать и ему с Ноланом, а не какому-то низкородному отребью. Однажды Орэн настолько извелся, что Нолан не выдержал и спросил:

— Ты перестанешь так дышать? Я не могу сосредоточиться!

Нолан тренировался во дворе, а Орэн стоял рядом и с ненавистью рассматривал чертика.

— Нет, — ответил Орэн, в этот раз не покинув поле. И снова недовольно выдохнул.

Нолан размял плечи и посмотрел на причину недовольства брата. Затем усмехнулся, указал на чертика острием меча и спросил:

— Мне убить его?

— Нет, — огрызнулся Орэн, метнул в него злобный взгляд и все же ушел.

Нолан выдохнул, собираясь продолжить тренировку, но посмотрел на Мэйсона и чертика. Тот был моложе принца и, похоже, ровесником Орэну. Нолан забыл о происшествии довольно быстро.

С тех пор, как Мэйсон вернулся, прошло больше года. Его присутствие в замке уже воспринималось как должное, как было и прежде. Нолан еще опасался, что Орэн узнает правду о его лжи, но, к счастью для него, младший брат имел одно из самых неудобных для него же самых качеств, а именно – упрямство. И именно оно не позволяло младшему брату примириться со старшим.

— Похвально. — Нолан распрямил плечи и повернулся к отцу, как воин – к полководцу. — Делаешь успехи, мой мальчик.

Нолан широко улыбнулся. Похвала отца всегда заставляла его хвастаться и гордиться своими достижениями еще больше.

— Дальше я порублю бесов, — пообещал Нолан.

— Нет, бесы — это для таких, как Мэйсон, — отмахнулся Азарон без интереса. — У меня есть для тебя иное поручение.

— Я сделаю все! — с азартом в глазах согласился Нолан.

— Так уж и все? — Азарон ухмыльнулся, и Нолан замер с натянутой улыбкой, чувствуя, что угодил в очередной капкан, так ловко расставленный отцом. — В таком случае, мой любимый мальчик, ты должен лишить жизни вон того черта.

А

## **Конец ознакомительного фрагмента.**

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.